

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 февраля 1886 года седьмой.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ СВ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

*Пресвященному Владиміру, Епископу Томскому и Семи-
палатинскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Привитель-
ствующій Синодъ имѣли сужденіе о празднованіи въ 1886 г.
дня рожденія Государя Императора. И, по справкѣ, Приказали:
Принимая во вниманіе, что въ 1886 г. день рожденія его
Императорскаго Величества Государя Императора падаетъ
на среду первой седмицы великаго поста, и празднованіе сего
дня не можетъ быть отнесено на субботу, 1 марта, какъ по-
ложено по табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ
дней, изданной въ 1884 году, въ виду того, что въ этотъ
день имѣетъ быть совершена паннихида по въ Бозѣ почивающемъ
Императорѣ Александрѣ II, Св. Синодъ опредѣляетъ: празднованіе
дня рожденія Государя Императора въ 1886 году перенести
на недѣлю православія, соединивъ оное съ торжествомъ вос-
шествія Его Величества на прародительскій престоль; о чемъ
для зависящихъ распоряженій, епархіальнымъ пресвященнымъ,
синодальнымъ канторамъ московской и грузино-имеретинской,
лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, дать знать, цирку-
лярно. печатными указами, съ предписаніемъ и на будущее
время руководствоваться симъ постановленіемъ въ случаяхъ,

подобныхъ настоящему. декабря 31 дня 1885 года.

На подлинномъ указѣ Его Преосвященствомъ 29 января 1886 года за № 6, положена резолюція такая: въ консисторію: подлинный указъ оставить при таковыхъ же, копію препроводить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію и исполненію, по нашей епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ НАЧАЛЬСТВА.

— Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 30 декабря 1885 года за № 4538, разрѣшено привести въ исполненіе: а) синодальный указъ, отъ 9 іюля 1880 года за № 2666, о сложеніи сана съ заштатнаго священника Троицкой церкви села Ново-Тарыш-кинскаго Евгенія Плотникова, по болѣзненному его состоянію и по вдовству въ молодыхъ лѣтахъ и б) Высочайшее соизволеніе на дарованіе священнику Плотникову права вступить, по сложеніи съ него сана, въ государственную службу, по правиламъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. 1876 г. т. III. уст. служеб. прав. ст. 10 и т. IX зак. о сост. въ 370 десятилѣтняго срока по сложеніи священства, по мимо однако-же Бійскаго округа, въ которомъ онъ состоялъ на службѣ въ священномъ санѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ благословлено открыть при Пророко-Ильинской церкви села Усятскаго церковно-приходскую школу.

Рукоположены: Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ а) во священника: діаконъ Миссіонерской Чапошской Воскресенской ц. Владиміръ Тозы-

яковъ къ Усть-Башкоусской Алексіевской церкви, и б) *во іеромонаха*: состоящій при Бійской домовой архіерейской ц. іеродіаконъ Меодій.

Опредѣлены на должность псаломщика: исполнившій монастырское послушаніе діаконъ Іоаннъ Покровскій къ Михаило-Архангельской ц. с. Горевского; заштатный псаломщикъ Косьма Даниловскій къ Троицкой ц. с. Чистоозернаго; уволенный изъ Барнаульскаго духовнаго училища ученикъ Иннокентій Васильевъ къ Николаевской ц. с. Лебедянскаго; бывшій причетникъ Петръ Миртовъ къ Николаевской ц. станицы Батанской; уволенный изъ Барнаульскаго духовнаго училища ученикъ Михаилъ Михайловъ къ Троицкой ц. с. Сарычумышскаго и Ачинскій мѣщанинъ Авраамъ Боковъ допущенъ вольнонаемнымъ причетникомъ къ Троицкой ц. с. Иштанскаго; 2) исполнившій клиросное послушаніе при Томской домовой архіерейской ц. священникъ Григорій Петропавловскій на настоятельское мѣсто къ Троицкой ц. с. Зарубинскаго. Личный почетный гражданинъ Сергій Иваницкій и. д. псаломщ. къ Вознесенской ц. с. Касихинскаго; 3) уволенный изъ 1 класса Томской духовной семинаріи воспитанникъ Вячеславъ Свѣтзаровъ въ число послушниковъ Томскаго архіерейскаго дома. Барнаульскій мѣщанинъ Георгій Старчевскій допущенъ къ и. д. псаломщика при Петро-Павловской ц. с. Бобровскаго, на годъ.

Переведены: псаломщ. Семипалатинскаго Знаменскаго собора Никаноръ Буровъ къ Бійскому Троицкому собору и и. д. псаломщ. Чарышской Казанской ц. Александръ Кидаровъ къ Семипалатинскому Знаменскому собору, священникъ Васюганской Крестовоздвиженской ц. Петръ Красновъ къ Бабарыкинской Николаевской ц.

Утверждены въ должности а) псаломщика: и. д. псаломщика: Крутихинской Николаевской ц. Теодоръ Окорокъ и

Судженской Покровской ц. Алексѣй Иваницкій; б) *попечителя* по постройкѣ ц. въ деревнѣ Верхъ-Бехтемірской крестьянинъ Терентій Ждановъ и в) *церковныхъ старостъ* къ церквамъ: Пророко-Ильинской с. Верхъ-Ирменскаго крест. Спиридонъ Безсоновъ; Михаило-Арханг. с. Краснорѣченскаго крест. Петръ Ероцкій; Христорожд. ц. с. Кочковского крест. Θεοфанъ Горловъ; Петропавл. с. Чингизскаго Андрей Иконниковъ; Мих. Арханг. с. Старо-Чемровскаго крест. Доримедонтъ Карповъ; Воскрес. с. Луговскаго—Михаилъ Казанцевъ; Ильинской с. Карабинскаго—Θοдоръ Смолинъ; Троицкой с. Старо-Бардинскаго—Косьма Маркинъ; Михаило-Арханг. с. Быстрянскаго—Иванъ Гилевъ; Покровской с. Айскаго—Андрей Лебедевъ; Петро-Павл. Верхъ-Бехтемірской—Димитрій Малычинъ; градо-Бійской Вознесенской кладбищ. мѣщанинъ Алексѣй Визигинъ и Подломской Николаевской крест. Игнатій Орловъ.

Уволены а) *за штатъ*: свящ. Зоркальцевской Богородице-Одигитріевской ц. Миронъ Вознесенскій, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, и б) *отъ должности псаломщика*: при градо Томской Маринской, что при женской гимназій, церкви, Алексѣй Подгорбунскій для поступленія на гражданскую службу.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умеръ: заштатный причетникъ Петръ Бѣлоозерскій.

Праздныя мѣста.

Священническія: а) *старшія*: бл. № 5—Зоркольцевской Богородице-Одигитріевской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской; бл. № 19—Мышланской Михаило-Архангельской; бл. № 21—Черно-Курьинской Богоявленской; бл. № 22—Новогутовской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской, Биселевской Иннокентіевской, Колмаковской Михаило-Архангельской, бл. № 23—Казаचे-

мысской Димитріевской, Усть-Тареской Михаило-Архангельской, Шиницинской Михаило-Аргангельской; бл. № 25—Красноярской Покровской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской.

Причетническія: бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 18—Анисимовской Пророко-Ильинской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской, Бергульской Христорождественской; бл. № 25—Чарышской Казанской; бл. № 29—Канонерской Николаевской; бл. № 13—Брюхановской Николаевской.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На достройку Каѳедрального во имя Живоначальных Троицы собора въ г. Томскѣ благочиннымъ № 25, свящ. Никандромъ Малинымъ представлено при отношеніи, отъ 29 января сего года за № 65, 36 р. Изъ числа сихъ денегъ 1 руб. пожертвованъ свящ. с. Кокшинскаго Леонтіемъ Соколовымъ, 25 к. псаломц. Иваномъ Орловымъ, 10 к. крест. Капитаномъ Чупахинымъ, 50 к. церковнымъ старостой Павломъ Кольцовымъ, 15 к. Параскевой Мокроусовой, 22 к. Иваномъ Черепановымъ; крестьяне—прихожане Кокшинской ц.: Илья Мыликовъ, Егоръ Рогожкинъ, Ѳеофанъ Ермаковъ, Пелагія, Иванъ и Ѳеодоръ Заборовскіе, Ермолай Золотаревъ, Стеф. Поклецовъ, Григорій Осиповъ, Евдокимъ Поклецовъ, Аѳан. Маликовъ, Никита Осиповъ, Филиппъ Заборовскій, Петръ Вороночевъ, Евдокимъ Климоновъ, Максимъ Головинъ, Илья Богомоловъ, Никита Осиповъ, Семень Кривенцевъ, Иванъ Рождественскій, Ефимъ Курочевъ, Уляняъ Курьяновъ, Косьма Ошкинъ, Петръ Мокроусовъ, Иванъ Кривцовъ, Андрей и Петръ Воропаевы, Денисъ Васильевъ, Петръ Сүспининъ, Іоанникій Ровинскій, Иванъ Черепановъ, Евдокія Мыликова, Никита Лонюнинъ, Пудъ Филатовъ, Петръ Козловъ, Гавріилъ Ковешниковъ, Леонтій Литуновскій, Прохоръ Литуновскій, Тимошей Фалѣевъ, Косьма Черномыруинъ, Петръ Аношкинъ, Платонъ

Сальниковъ, Симонъ Нисутинъ, Варѳоломей Фурсовъ, Прокопій Чернышковъ, Семенъ Масловъ, Егоръ Фурсовъ, Никита Ивановъ, Осипъ и Иванъ Ивановы, Александръ Ивановъ, Егоръ Боклыковъ, Борисъ Дробышевъ, Θεодосій Клевцовъ, Аван. Вагинъ, Илья Шестаковъ, Николай Герасимовъ, Θεодоръ Долговъ, Гавріиль Чучушковъ, Никифоръ Шестаковъ и Василій. Θεодоровъ пожертвовали пшеницею, за продажу коей выручено 27 р. 50 к.; семействомъ о. Леонтія Соколова пожертвовано: 2 р. 70 к. и 3 р. 58 к. собрано священникомъ с. Старо-Тырышкинскаго Александромъ Семеновымъ; 2) Евдокіей Михайловной Буткѣевой пожертвовано 10 р.; и 3) отъ новокрещенныхъ жителей селенія Усть-Башкоусскаго, изъ за Телецкаго озера, 2 р. 20 к.

Отъ Томскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества поступило: 1) при отношеніи благочиннаго № 25, о. Никандра Малина, отъ 29 января сего года за № 61, 23 р. 20 к.; и 2) при отношеніи благочиннаго № 16, о. Петра Бѣлоруссова, отъ 28 января сего года за № 32, 9 р. отъ священниковъ: Бердской Срѣтенской церкви о. Іоанна Бѣляева, Локтевской Петро-Павловской о. Георгія Козырева и Верхъ-Ирменской Пророко-Ильинской—о. Виктора Смѣльскаго по 3 р. отъ каждаго.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Указъ Св. Пр. Синода о празднованіи въ 1886 г. дня рожденія Его Императорскаго Величества въ недѣлю православія.—II. Распоряженіе начальства о сложеніи сана съ священника Е. Плотникова.—III. Епархіальныя распоряженія о рукоположеніи въ священный санъ, опредѣленіи въ должности, переводѣ на другія мѣста, утвержденіи въ должностяхъ и увольненіи отъ оныхъ.—IV. Епархіальныя извѣстія о смерти причетника Бѣлозерскаго и о праздныхъ мѣстахъ.—V. Пожертвованія.—VI. Отъ Томскаго миссіонерскаго общества.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О чествованіи памяти святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго и чудотворца.

26 ноября текущаго года исполнится 150 лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Иннокентія. Это ожидаемое торжество съ одной стороны, а съ другой, неодинаковое отношеніе къ священной памяти чудотворца въ восточной и западной половинахъ Сибири и, въ частности, въ городѣ Томскѣ послужили поводомъ къ выборкѣ (изъ акаѳистовъ, вообще изъ службы святителю Иннокентію и изъ другихъ авторитетныхъ источниковъ) матеріала для постановки вопроса: какъ надлежало бы провести упомянутый день (26 ноября) и вообще чествовать его память въ послѣдующее затѣмъ время.

Святитель Иннокентій—отрасль древней дворянской фамиліи на Волыни Жульчицкихъ. «Разумъ просвѣщенный хотя имѣти, Богомудрый Отче, отъ юности избралъ еси въ мѣсто образованія своего матеръ градовъ православныя вѣры нашея и подвижничества:» получилъ образованіе въ кіевской духовной академіи, иночество же и священство принялъ въ кіево-печерской лаврѣ. «Поставленный, яко свѣтильникъ на свѣщницѣ примѣромъ житія святыхъ чудотворцевъ печерскихъ на высоту добродѣтелей» былъ сперва учителемъ, потомъ префектомъ московской академіи, затѣмъ соборнымъ іеромонахомъ Александро-Невской лавры и здѣсь же, въ Петербургѣ начальникомъ флотскихъ іеромонаховъ. 5 марта 1725 года блаженный Иннокентій хиротонисанъ во епископа для русской миссіи въ Пекинѣ. Такимъ путемъ слагалась, по волѣ Провидѣнія, жизнь святителя: воспитанному въ *тепломъ* и *благорастворенномъ югѣ* предстояла дальнѣйшая дѣятельность, между тѣмъ, не въ *Малой* Россіи, а въ *обширной* странѣ *сѣвера*. Свыше предназначено «святителю насаждать вѣру Христову среди снѣговъ и мраза и украшать души человѣческія обиліемъ даровъ святаго духа». Время показало, что «вмѣстилище божественнаго огня принесло въ себѣ *теплоту* *любве* *Христовы* *во* *страны* *стужи*. Виноградъ изъ

древняго града Кіева на земли (сравнительно новой) сибиретѣй издаде цвѣтъ свой, простре розги своя за море и сотвори плоды во исцѣленіе языковъ: первосвятитель иркутскія церкви благовѣстіемъ Христова ученія огласилъ послѣдніе предѣлы русскаго царства, какъ учитель языковъ восточнаго царства Сибири. Ревностію апостольскою движимъ, яко Павелъ, ово просвѣщаль свѣтомъ евангелія Христова невѣрующіе языки монгольскіе, ово утверждалъ вѣрующія въ послушаніи православныя церкви уставомъ». Достоинно благовѣйнаго вниманія, что епископъ, слабый здоровьемъ благотворно трудился на пользу церкви и государства, не смотря на многія преграды и разныя затрудненія и со стороны язычниковъ, и лжебратіи, и двухъ латинскихъ орденовъ, вызвавшихъ раздорами между собою запрещеніе китайскимъ правительствомъ принимать христіанство, и на другія неблагопріятныя къ тому условія. Подвижникъ Царя небеснаго, «по возбраненіи вхожденія въ предѣлы хиновъ» (китайцевъ) земнымъ правителемъ ихъ Юнгъ-Чисенгомъ (житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію, составленныя архіепископомъ Филаретомъ Черниговскимъ, 1885 г., ноябрь, стр. 241, 242, 247, 271), мужественно пробылъ въ Селенгинскѣ цѣлыхъ три года, (среди многихъ лишеній) въ неопредѣленномъ и тяжкомъ положеніи, проповѣдуя въ то же время кочевникамъ-бурятамъ и монголамъ. «Во языцѣхъ, движимыхъ скипетромъ императора православнаго, начатъ рости и множитися святая вѣра христіанская, устами святителя великаго Иннокентія». По вступленіи на самостоятельную каѳедру иркутскую и нерчинскую, блаженный Иннокентій содѣлался здѣсь «первенцемъ духовнаго сыноположенія и начало—положителемъ добраго священноначалія» во вновь открытой епархіи (иркутской и нерчинской), ранѣе неустроенной по отдаленности ея отъ тобольской митрополіи (тамъ же, стр. 245). Не менѣе прежняго «всякія скорби и горькія испытанія терпѣливо подъялъ еси, Отче, яко добръ воинъ Христовъ: ово терпя навѣты отъ клеветниковъ злыхъ, ово же препираяся съ полчищемъ невѣрныхъ и суевѣрныхъ и ово искушаемъ отъ древняго змія, уязвляющаго тя за жертвы своя, изъ челюстей его тобою исхищаемыя, но все сія побѣждая за возлюбившаго тя Христа» (акаѳистъ кондакъ 9). Точный и мужественный исполнитель

велѣній земнаго царя Петра I «достигъ украшенія сибирскія и нерчинскія паствы, славы сибирской страны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, державы Россійскія» проповѣдываніемъ вѣры въ языцѣхъ, наставленіемъ небесныя премудрости въ новооткрытомъ русскомъ училищѣ въ Иркутскѣ, значительнымъ улучшеніемъ здѣшней прежней церковно-мунгальской школы и вообще благотворною дѣятельностію въ широкихъ размѣрахъ. Поэтому, при дальнѣйшемъ выясненіи значенія жизни и дѣятельности епископа Иннокентія съ точки зрѣнія святой церкви, едва ли послѣдовательно ограничивать чествованіе его памяти исключительно однимъ какимъ либо мѣстомъ. «Хотя и милосердый Господь неточію паствѣ иркутетѣй, но и всякому ближнему и дальнему тя, святителя, даровати въ скорбѣхъ утѣшителя, въ бѣдахъ скорого помощника и отъ болѣзней цѣлителя, ускори тя разрѣшити,—не усовершившимся пяти лѣтамъ твоего служенія (епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ)—отъ узъ бранныя плоти, да свободенъ бывъ отъ нея, по всѣмъ градамъ и весямъ, чудесы и исцѣленьми Бога прославиши и воздвигнеши ему цѣти: аллилуія... Свѣтильника не поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣчникъ возлагаютъ, да входящій видятъ свѣтъ. Сего ради и святыя твоя мощи,—единственныя и по нынѣ во всей Сибири,—аще и семьдесятъ и три лѣта скрываемыя по усненіи рукою крѣпкою чудесъ изведе изъ подъ спуда Господь... Во гробѣ процвѣте нетлѣніемъ святое тѣло, и ни едина отъ Богоспасаемыя кости сокрушися увѣрителя общаго воскресенія нетлѣніемъ мощей. При видѣ неисчерпаемаго источника чудесъ, преславно удивляются премѣненію естества уставовъ и обилію ихъ—чудесъ не точію вѣрныя (христіане), но и невѣрныя (нехристіане). По освидѣтельствованіи мощей и чудесъ и съ установленіемъ въ 1804 г. ежегоднаго чествованія памяти чудотворца праздникомъ, (полный мѣсяцесловъ Востокова, т. II, архимандрита (нынѣ епископа) Сергія, стр. 313), еще болѣе стали, по сравненію съ прежнимъ, обращаться молитвенно къ святителю Иннокентію, то какъ «къ великому учителю всея страны сибирскія и дивному въ вѣрѣ наставнику, полагающему мысли благи и хотѣнія святы на сердце,—то какъ къ ангелу хранителю, скорому и великому помощнику повсюду—на мори и на суши, въ горахъ и дебряхъ,—то вообще какъ къ по-

сланнику Божію во вся веси и грады къ хотящимъ наслѣдовати спасеніе... Не точію въ жизни, но и по представленіи являешися священно-дѣйствователь Божественныхъ тайнъ, яко іерархъ, увѣряя вѣрующихъ въ непрестанномъ ходатайствѣ о требующихъ твоея помощи (кондакъ 6 въ акаѳ.) .. По преставленіи, съ нами пребы- ваеши; живя въ селеніяхъ райскихъ, не оставляеши на земли страждущихъ и во озлобленіи сущихъ», твоея достойныхъ помощи. Не безъ причины угодникъ Христовъ избралъ въ дѣлѣ по волѣ вездѣсущаго и премудраго Промыслителя міра, нашу страну. Сибирь представлялась и даже нынѣ представляется нѣкоторымъ не иначе, какъ страною горя, слезъ, изгнанія и разныхъ страданій но «человѣко-любець Господь посѣти страну далекую, изгнанныхъ сущу населенію, своею милостію и щедротами чрезъ дарованіе неоскуднаго утѣши-теля и теплаго ходатая за всю страну». Куда отовсюду приходилъ и приходитъ всевозможными путями порокъ въ самыхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ формахъ, тамъ «ангельскимъ житіемъ возвысился еси, Отче Иннокентіе—непорочности соименной пастырю до лице-зрѣнія красоты не созданной, ею же наслаждаяся нынѣ на небеси, молишися о спасеніи нашемъ. Имя твое, Отче, яко муро благовон-ное, изліяся на паству, озаренную лучами добротъ твоихъ, и на люди, благовѣино чтущія святую память твою, и на вся грады и страны христіанскія, прославляющія дивнаго во святыхъ своихъ Бога израилева». *)

При такомъ значеніи «пастыря благоуукрашенія добродѣтелями странъ сибирскихъ, крѣпкой стѣны и огражденія неоторимаго отъ всѣхъ золъ и скорбей»—память его чествуется въ Сибири, не исключая и томской (губерніи) епархіи, особенно же торжественно въ Томскѣ—съ открытіемъ здѣсь духовной семинаріи (21 сент. 1858 года). Годъ отъ году, послѣ этого все болѣе и болѣе увеличивается благоговѣйное отношеніе къ памяти святителя и чудотворца, на что указываетъ возрастающій спросъ иконъ его, постройка церквей во имя святителя и нареченіе новорожденныхъ Иннокентіемъ. Нѣтъ слова, занятія во дни памяти его идутъ своимъ чередомъ въ при-

*) Записка о чествованіи памяти святителя Иннокентія изложена, большею частію, словами церковной службы, во вниманіе къ *священной* важности его для всей Сибири.

существенных мѣстахъ, но въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывающимся здѣсь предоставлена полная возможность къ посѣщенію церковнаго богослуженія. Въ гражданскихъ же учебныхъ заведеніяхъ Томской епархіи занимаются въ классахъ обычнымъ порядкомъ на основаніи циркулярнаго предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія (21 сент. 1879 г. № 10289) по вопросу объ освобожденіи учащихся отъ занятій въ дни не табельные, но чтимые мѣстнымъ населеніемъ (предписаніе г. главнаго инспектора училищъ западной Сибири директору училищъ томской губерніи 9 января 1880 г. № 51). Дѣло возникло объ этомъ въ московскомъ учебномъ округѣ и вызвало отзывъ Св. Синода: «число мѣстно чтимымъ дней простирается до весьма значительнаго количества въ общей сложности», сказано здѣсь, потому «освобожденіе отъ классныхъ занятій въ такіе дни не можетъ не сопровождаться ущербомъ для учебнаго дѣла». Въ то же самое время призналъ Св. Синодъ вполне желательнымъ, чтобы учащіеся посѣщали церковное богослуженіе наканунѣ праздниковъ, а въ самые дни, съ особымъ усердіемъ и торжественностію чтимые мѣстнымъ населеніемъ, равную литургію, до начала классныхъ занятій. На сколько велико число такихъ дней въ Россіи, на столько не много ихъ въ Сибири. Что касается посѣщенія въ мѣстные праздники ранней, исключительно, литургіи, то, при всемъ желаніи нѣкоторыхъ родителей и учащихся не всегда и не вездѣ это возможно по разнымъ причинамъ, особенно въ короткіе зимніе дни.—Съ другой стороны, упомянутымъ предложеніемъ не ослабляется сила закона, по которому присутственныя мѣста и учебныя заведенія освобождаются отъ занятій въ мѣстные праздники, съ предварительнаго разрѣшенія на то установленнымъ порядкомъ (уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, ст. 25 изд. 1876 г.). Исходя изъ точки отправленія предшествующей рѣчи и въ заключеніи не касаясь другихъ епархій въ районѣ западно-сибирскаго учебнаго округа, само собою разумѣется, что въ Томской губерніи и семи-палатинской области по содержанію изложеннаго вопроса объ *ежегодномъ чествованіи церковнымъ порядкомъ памяти святителя Иннокентія* (9 февраля—день торжественнаго открытія и пере-

несенія мошей изъ усыпальницы въ соборную церковь Вознесенскаго монастыря—въ 5 верстахъ отъ Иркутска, а 26 ноября—день блаженной кончины чудотворца) имѣть по закону должное значеніе отзывъ преосвященнаго Владимира, какъ епископа томскаго и семипалатинскаго (уставъ духовныхъ консисторій, ст. 1 и 3).

Хотя упомянутое дѣло возникло въ томской Маринской женской гимназій, гдѣ и данъ ему дальнѣйшій ходъ въ вышеприведенномъ направленіи; но, вмѣстѣ съ этимъ, благовременно-бы знать: раздѣляютъ-ли другія учрежденія и вѣдомства взглядъ на необходимость движенія впередъ вопроса объ ежегодномъ чествованіи памяти святителя и чудотворца Иннокентія?

Священникъ Антонинъ Мисюровъ.

Преподаватель Томской духовной семинаріи Иванъ Львовичъ Сосуновъ.

(Некрологъ).

Томская Духовная Семинарія понесла на дняхъ тяжелую утрату: въ 2 часа ночи на 3-е Февраля скончался отъ чахотки преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей, Иванъ Львовичъ Сосуновъ, 29 лѣтъ отъ роду.

Иванъ Львовичъ—уроженецъ Томской епархіи, сынъ священника, проходившаго служеніе въ различныхъ округахъ епархіи и закончившаго въ округѣ Барнаульскомъ. Матери лишился покойный еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а отца около трехъ лѣтъ тому назадъ, такъ что ближайшими родственниками его остаются только два родные брата,—сельскіе священники въ епархіи. И. Л. обучался въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ Томской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, его, какъ лучшаго студента, начальствомъ предположено было отправить на казенный счетъ въ Казанскую академію для продолженія образованія, но онъ, желая отдохнуть отъ учебныхъ занятій и укрѣпить свое здоровье, отказался отъ предложенія поступить въ академію и, согласно прошенію, былъ опредѣленъ

на должность учителя латинскаго языка въ Барнаульское родное ему училище, каковую должность и проходилъ съ 1 сентября 1878 г. по 26 Юня 1880 года. Исправность, усердіе и способности молодаго педагога скоро были замѣчены его начальствомъ; за отсутствіемъ наличныхъ учителей, Ивану Львовичу часто поручалось преподаваніе и другихъ предметовъ училищнаго курса, а съ 30 августа 1879 г. онъ былъ избранъ даже въ члены училищнаго правленія. Но училищная служба, не смотря на плодотворные результаты, не удовлетворяла жаждающаго болѣе широкой дѣятельности Ивана Львовича; почти чрезъ два года самостоятельной жизни, онъ снова рѣшился съѣздить на школьную скамью и съ этою цѣлію волонтеромъ отправился въ Казанскую академію, гдѣ и поступилъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ XXV академическаго курса. Окончивъ блестящимъ образомъ академическій курсъ наукъ по церковно-практическому отдѣленію со степенью кандидата Богословія и съ правомъ получить степень магистра безъ сдачи устнаго испытанія, И. Л. первоначально былъ назначенъ, 12 сентября 1884 г., на должность преподавателя литургики, гомиетики и практическаго руководства для пастырей въ Иркутскую семинарію; но такъ какъ въ то же время въ родной ему Томской семинаріи оказалась свободною кафедра тѣхъ же самыхъ предметовъ, то онъ, согласно прошенію, не вступая въ должность въ Иркутской семинаріи, приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря 1884 г., и былъ перемѣщенъ въ нашу семинарію на вышеозначенные предметы. Съ сентября мѣсяца 1885 года И. Л. принялъ еще на себя преподаваніе теоріи словесности и церковно-славянскаго языка въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ при трехъ недѣльныхъ урокахъ.

Страшная болѣзнь, которая свела И. Л. въ могилу, какъ кажется, давно свила себѣ гнѣздо въ его организмѣ, если только она не была наслѣдственная. Но, благодаря всегда строго умѣренному и правильному образу жизни, покойный до послѣдней болѣзни казался на столько свѣжимъ, бодрымъ и здоровымъ,

что ни ему самому, ни другому кому либо изъ постоянно обращавшихся съ нимъ не могло и на мысль прийти, что онъ—намѣченная уже жертва смерти, что дни цвѣтущаго молодаго человѣла сочтены. Правда, еще во время своего обученія въ семинаріи и особенно въ академіи, И. Л. обнаруживалъ временами природную слабость организма: былъ особенно чувствителенъ къ измѣненіямъ погоды, легко подвергался лихорадочнымъ припадкамъ, покашливалъ иногда даже съ отдѣленіемъ крови вмѣстѣ съ мокротою, но подобные симптомы скоро проходили и никого не наводили на подозрѣніе, что это—предвѣстники, первые признаки начинающейся ужасной болѣзни. Даже во время краткой службы покойнаго въ нашей семинаріи, и этихъ симптомовъ съ нимъ почти во все не было, напротивъ, проведя послѣдній лѣтній вакалъ въ гостяхъ у брата своего, священника села Алтайскаго, Бійскаго округа, И. Л. возвратился къ служебнымъ занятіямъ болѣе полнымъ, свѣжимъ и здоровымъ, чѣмъ прежде. Но, къ великому сожалѣнію, эта наружность была обманчива: болѣзнь не только не была уничтожена, а напротивъ, достигла такой степени развитія, что ничтожное благопріятное для нея обстоятельство могло вызвать ея разрушительную силу, придать ей скоротечный характеръ. Усиленіе ли занятій по службѣ въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ, дурная ли осенняя погода, а вѣрнѣе то и другое вмѣстѣ было причиною того, что въ октябрѣ И. Л. сталъ жаловаться на общую слабость, недомоганье, на появленіе временами крови вмѣстѣ съ мокротою; потомъ вскорѣ къ этому присоединилось лихорадочное состояніе, такъ что въ теченіи недѣли онъ долженъ былъ прекратить учебныя занятія и не выходить на свѣжій воздухъ. Чрезъ недѣлю, 21 октября, И. Л., чувствуя себя поправившимся, поспѣшилъ на службу и въ этотъ день въ послѣдній разъ занималъ уроки въ семинаріи. 22 числа, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, онъ былъ за богослуженіемъ и даже послѣ обѣда прогуливался по городу, по давно уже принятому имъ обыкновенію. Но это былъ послѣдній день его выхода на свѣжій воздухъ; рѣзкій, холодный вѣтеръ, бывший въ тотъ день, такъ

сильно подѣйствовалъ на слабый еще послѣ болѣзни организмъ, что покойный ночью же почувствовалъ ухудшеніе здоровья и слегъ въ постель, которую оставилъ чрезъ три съ половиною мѣсяца только для того, чтобы сойти въ могилу. Всѣ усилія и средства приглашенныхъ врачей, изъ которыхъ семинарскій врачъ Оржешко навѣщаль больного почти ежедневно въ теченіи всей его болѣзни, имѣли развѣ только тотъ хорошій результатъ, что способствовали облегченію болѣзненныхъ припадковъ и продленію на время жизни покойнаго. Какъ человѣкъ холостой, не семейный, И. Л. во время трудной болѣзни долженъ былъ довольствоваться уходомъ со стороны хозяевъ квартиры; впрочемъ неудобства такого ухода въ значительной степени устранялись тѣмъ благопріятнымъ для больного обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ нимъ, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, жили два его родственника, родной племянникъ и двоюродный братъ, воспитанники семинаріи; они во время, свободное отъ классныхъ занятій, постоянно были при больномъ, прислуживали ему, ухаживали за нимъ, а въ дни болѣе трудные для больного, одинъ изъ нихъ оставался съ нимъ даже и на время классныхъ занятій. За неимѣніемъ родителей, Иванъ Львовича во время болѣзни навѣстилъ родной братъ его, приходъ котораго отстоитъ отъ города на 270 верстъ; этотъ братъ, вызванный телеграммою, пріѣхалъ немедленно, провелъ съ больнымъ нѣсколько дней и, не возбуждая въ больномъ подозрѣнія относительно безнадёжности его положенія, убѣдилъ его заблаговременно исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Наконецъ въ послѣдніе дни для ухаживанія за И. Л. пріѣхала за 600 верстъ сестра, жена втораго его брата, на рукахъ которой онъ мирно и скончался. Въ послѣдніе дни предъ смертію больной былъ очень слабъ и истощенъ, временами сознаніе его затемнялось, такъ что онъ самъ жаловался, что съ трудомъ можетъ связать въ головѣ двѣ мысли; впрочемъ до самой почти кончины покойный не терялъ со всѣмъ сознанія.

Коротка была общественная дѣятельность Ивана Львовича, какъ непродолжительна и вся жизнь его, но онъ оставалъ по себѣ свѣтлую, добрую память и искреннія сожалѣнія всѣхъ болѣе или менѣе коротко знавшихъ его. Это была самая симпатичная личность; при нѣжной, пріятной наружности, мягкихъ манерахъ, кроткомъ, мелодичномъ голосѣ, онъ обладалъ прекрасными и душевными качествами: честный и искренній, добрый и общительный, гуманный и ровный въ обращеніи, чуждый всякой вспыльчивости, раздражительности—онъ искренно любимъ и уважаемъ былъ сослуживцами, воспитанниками и всѣми знакомыми, которыхъ у него, какъ здѣшняго уроженца, конечно было болѣе, чѣмъ у другихъ недолго служащихъ товарищей-преподавателей. Всѣ сослуживцы и воспитанники съ тревожнымъ участіемъ слѣдили за ходомъ его болѣзни: о. ректоръ, инспекторъ, товарищи-преподаватели часто навѣщали больного, развлекали и ободряли его, а одинъ изъ преподавателей В. В. Юновидовъ, товарищъ Ивана Львовича по академіи и раньше жившій съ нимъ въ Томскѣ около полугода на одной квартирѣ, навѣщалъ товарища при всякой возможности, едва ли не ежедневно. Воспитанники семинаріи, не смотря на короткое время знакомства съ И. Л., живо интересовались его состояніемъ, ежедневно получая свѣдѣнія о любимомъ наставникѣ отъ своихъ товарищей, — двухъ вышеупомянутыхъ родственниковъ, жившихъ вмѣстѣ съ покойнымъ. При всякой встрѣчѣ другъ съ другомъ общіе знакомые покойнаго, непременно сводили разговоръ на него, при малѣйшихъ измѣненіяхъ болѣзни къ лучшему или къ худшему, выражали искреннюю радость или соболѣзнованіе.

Понятно, что печальная вѣсть о смерти дорогаго всѣмъ Ивану Львовича быстро облетѣла всѣхъ. Не только въ семинаріи, но и въ городѣ всѣ знавшіе его поспѣшили принять живое участіе въ отданіи ему послѣдняго долга. Началось, по распоряженію о. ректора, непрерывное чтеніе псалтири учениками трехъ старшихъ классовъ семинаріи, слушавшихъ лекціи изъ устъ живаго Ивана Львовича; о. ректоръ два раза въ день со-

вершалъ служеніе паннихидъ при тѣлѣ покойнаго, при чемъ присутствовали сослуживцы, воспитанники и другіе знакомые Ивана Львовича; онъ же, о. ректоръ, принялъ на себя трудъ распорядиться приготовлениями къ погребенію, въ чемъ дѣятельно помогаль ему товарищъ покойнаго В. В. Юновидовъ; сослуживцы въ память покойнаго отъ себя приготовили роскошный вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ съ надписью на бѣлыхъ атласныхъ лентахъ: «Ивану Львовичу Сосунову отъ сослуживцевъ». Этотъ вѣнокъ прикрѣпленъ къ крышкѣ гроба и вмѣстѣ съ нею пошелъ въ могилу; кромѣ того, двѣ гирлянды изъ искусственныхъ же цвѣтовъ, одна отъ преподавателей, а другая отъ родственниковъ покойнаго, окружали лицо покойнаго во гробѣ. 4-го февраля, въ 6 часовъ вечера, послѣ краткой литіи, которую служилъ о. ректоръ въ сослуженіи одного священника, гробъ изъ квартиры былъ вынесенъ преподавателями, при звонѣ колоколовъ семинарской церкви, при участіи хора семинарскаго и въ сопровожденіи воспитанниковъ и многихъ постороннихъ, и поставленъ въ семинарскую церковь, гдѣ тогда же о. ректоромъ отслужена была заутреня. Погребеніе совершено было въ среду—5 февраля. Въ этотъ день утромъ пріѣхаль проститься съ покойнымъ въ послѣдній разъ братъ его, священникъ Θεодоръ Сосунъ, вызванный телеграммою. При отпѣваніи присутствовали всѣ сослуживцы покойнаго и воспитанники семинаріи, почему учебныхъ занятій въ этотъ день не было; собрались также отдать послѣдній долгъ усопшему и многіе другіе, какъ близкіе знакомые его; между прочимъ изъ корпораціи мѣстныхъ училищъ—мужскаго духовнаго и женскаго епархіальнаго, такъ и вообще знавшіе и незнавшіе покойнаго городскіе граждане, такъ что семинарская церковь, довольно обширная, была полна молящимися. Божественная литургія началась въ 10 часовъ, служеніе совершалъ о. ректоръ семинаріи въ сослуженіи съ пятью священниками; на литургіи вмѣсто причащнаго стиха сказано было прочувствованное, соотвѣтствующее случаю слово преподавателемъ богословія А. Н. Голубевымъ. Самый чинъ погребенія совершалъ преосвященный

Владиміръ, прибывшій въ церковь еще въ началѣ литургіи. Сослуживцы и воспитанники выразили свои чувства къ любимому товарищу и наставнику въ задушевныхъ рѣчахъ, сказанныхъ предъ гробомъ его: послѣ третьей и шестой пѣсней зауспокойнаго канона произнесены были рѣчи воспитанниками IV класса Иваномъ Новиковымъ и V класса Димитріемъ Орловымъ, а по прочтеніи евангелія и по окончаніи послѣдняго прощальнаго цѣлованія, сказаны задушевные, рельефно характеризующія свѣтлую личность покойнаго рѣчи, товарищами его и по академіи, и по семинарской службѣ, преподавателями В. В. Юновидовымъ и Н. М. Ливановымъ. Послѣ всѣхъ этихъ рѣчей, предъ самымъ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» усопшему новопреставленному, Архипастырь, преосвященный Владимиръ, обратился какъ къ нему, такъ и ко всѣмъ присутствовавшимъ съ живымъ, не писаннымъ словомъ, которое произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе. — Содержаніе слова Его Преосвященства приблизительно слѣдующее: «Дѣла человѣка слѣдуютъ за нимъ. Святая церковь, какъ любящая мать, съ своей стороны сдѣлала для тебя, рабъ Божій Іоаннъ, все то, что заповѣдано ей Главою ея—Господомъ Іисусомъ Христомъ,—она приготовила тебя и благословила въ тотъ путь, въ который ты пошелъ. Въ пути этомъ теперь дѣла твои послѣдуютъ за тобою. Какой же это путь предстоить тебѣ? *Лежитъ единою человѣкомъ умереть, потомъ же судъ* (Евр. 6, 27). Значить, непосредственно послѣ смерти человѣка бываетъ судъ Божій относительно каждаго человѣка отдѣльно, судъ частный, отличный отъ всеобщаго страшнаго суда. Судъ этотъ, по ученію слова Божія, сохраняемому католическою церковью, бываетъ троякій, смотря по дѣламъ человѣка и слѣдующему за ними приговору праведнаго Судіи. Души тѣхъ, которые во время земной жизни украсили себя добрыми дѣлами, получаютъ въ награду блаженство, тотчасъ послѣ суда, до соединенія съ имѣющими нѣкогда воскреснуть тѣлами своими. Съ другой стороны, души грѣшниковъ закоснѣлыхъ, нераскаянныхъ во грѣхахъ, теперь уже, до всеобщаго суда, услышать страшный гласъ:

идите отъ Мене.... и идутъ въ муку вѣчную. Наконецъ, между умирающими есть много и такихъ, которые при жизни, по слабости и немощамъ человѣческой природы, причастны были грѣхамъ, подвержены паденіямъ, но имѣли твердую вѣру въ Бога и надежду на милосердіе Его, совершили хотя нѣкоторыя добрыя дѣла, по крайней мѣрѣ, имѣли намѣреніе, желаніе идти по пути добра, грѣхи и паденія свои очищали искреннимъ покаяніемъ. Какая же участь ожидаетъ послѣднихъ? Есть ли для нихъ надежда на спасеніе? Ихъ участь зависитъ отъ милосердія Божія. Къ этому то послѣднему разряду мы можемъ отнести и тебя, рабъ Божій Іоаннъ. Ты въ теченіи краткой жизни своей успѣлъ уже не мало сдѣлать добра, какъ сейчасъ свидѣтельствовали въ своихъ рѣчахъ хорошо знавшіе тебя, еще больше могъ и общалъ сдѣлать, если бы Богъ продлилъ жизнь твою, но и ты, какъ человѣкъ, не былъ конечно изъять отъ паденій, вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній. Теперь ты предсталъ или скоро предстанешь предъ судъ Божій. Добрыя дѣла твои будутъ говорить за тебя на судѣ, но и грѣхи твои послѣдуютъ за тобою. Поэтому мы всѣ только-что и молились о томъ, чтобы милосердный Богъ простилъ твои вольныя и невольныя согрѣшенія и помянулъ, зачелъ одни только добрыя дѣла твои, чтобы твои добрыя намѣренія, которыхъ неуспѣлъ ты превратить въ дѣла, Онъ, по своему челоуѣколюбію, принялъ за самыя дѣла, потому что Богъ, по словамъ св. Златоуста, и дѣянія пріемлетъ и намѣренія не отвергаетъ. Въ заключеніе, благодарю тебя, рабъ Божій Іоаннъ, отъ себя и отъ всѣхъ предстоящихъ за послѣднее твое доброе дѣло, за твою послѣднюю лекцію, сказанную тобою для всѣхъ насъ: все, что здѣсь совершалось, пѣлось, произносилось — дѣбалось отъ тебя и для тебя. Эта послѣдняя лекція твоя и по содержанію и по дѣйствию на насъ лучше всѣхъ твоихъ прежнихъ лекцій, она невольно хотя на время возвысила духъ нашъ надъ міромъ суетъ, сообщила ему то возвышенное настроеніе, которое есть самое спасительное для насъ и которое представляетъ какъ-бы слабое отображеніе жизни въ другомъ, не земномъ мірѣ. Помолимся же,

братіе, о томъ, чтобы Господь принялъ и это послѣднее дѣло раба Іоанна за его личное, собственное дѣло и упокоилъ его въ небесныхъ селеніяхъ своихъ!».—Трогательнѣе и глубоко назидательнѣе чинъ христіанскаго погребенія усопшихъ, но при отпѣваніи Івана Львовича и торжественное архіерейское служеніе, и стройное, умиленное пѣніе семинарскаго хора, и особенно рѣчи, произнесенныя предъ гробомъ,— все это сильно возбуждало живое, религіозное чувство молящихся, невольно вызывало слезы на глаза многихъ. Послѣ провозглашенія «вѣчной памяти» гробъ былъ вынесенъ сослуживцами къ могилѣ, приготовленной въ оградѣ Алексѣевскаго монастыря, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ семинарскаго храма и, что особенно утѣшительно, близъ самой дороги, по которой ежедневно ходятъ въ классъ и изъ класса многіе изъ квартирныхъ воспитанниковъ и нѣкоторые преподаватели. Когда гробъ былъ уже опущенъ въ сырую могилу, прежде чѣмъ навсегда засыпать землею останки дорогаго Івана Львовича, была сказана ему послѣдняя рѣчь, послѣднее «прости» преподавателемъ В. В. Харловымъ,—и въ 1 часъ 40 минутъ дня отъ недавно еще свѣжаго, бодрого молодого человѣка, любимаго, уважаемаго товарища и наставника осталась небольшая насыпь темной, холодной земли! Послѣ погребенія, родственниками покойнаго предложено было въ квартирѣ о. ректора семинаріи скромное угощеніе въ память усопшаго для священно-служителей и сослуживцевъ, которое удостоилось раздѣлить и Преосвященный. Здѣсь еще разъ провозглашена была «вѣчная память» усопшему.

11 Февраля, въ 9-й день послѣ кончины Івана Львовича, въ 1 часъ 15 минутъ по полудни, совершена была о. ректоромъ семинаріи панихида на могилѣ его.

М. Михайловскій.

СЛОВО

предъ отпѣваніемъ тѣла умершаго преподавателя семинаріи
И. Д. Сосунова.

*О чудесе! Что сіе еже о насъ бысть
таинство? Какъ предахомся тлѣнью?
Какъ сопрягохомся смерти? Воистинну
Бога повѣльниемъ, якоже писано есть,
подающаго представльшемуся упокое-
ніе. (Стих. на чинъ погребенія).*

Страшенъ и непостижимъ часъ смерти, внезапно нападающій на насъ: О чудесе! О непостижимое таинство смерти! Покойный, назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ съ одними, какъ собратъ, бесѣдовалъ, на другихъ, какъ наставникъ училъ, и никто изъ насъ, вступая въ годичный кругъ учебныхъ занятій, не думалъ, не гадалъ, что придется стоять подлѣ гроба и оплакивать его потерю. Со свѣжими силами брались мы за дѣла, а теперь вотъ какая обстановка окружаетъ насъ: мы видимъ гробъ и въ немъ бездыханну лежащу, созданную по образу Божию, нашу красоту... Еще нѣсколько минутъ и мы будемъ участниками церков. молитвъ по умершемъ и зрителями послѣдняго цѣлованія и преданія тѣла землѣ; услышимъ «вѣчную память», тяжелые вздохи и рыданія, увидимъ печальныя лица, текущія слезы и прочее. Одни теряютъ въ немъ близкаго родственника, другіе—честного и добросовѣстнаго трудолюбца, третьи—добраго и скромнаго сослуживца, четвертые—кроткаго, дорогаго и любимаго ими наставника. Всѣмъ намъ, собравшимся здѣсь, жалко его; приступающія слезы такъ и давятъ на грудь, и мы не можемъ не плакать объ немъ, не смотря на всѣ усилія сдержаться. Оттого, безъ сомнѣнія, и такъ искренни, и такъ горьки слезы сего погребенія, что покойный оставилъ жизнь сію въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Всяго прошлая жизнь была лишь сплошнымъ рядомъ приготовленій къ тому званію и труду, на который онъ вступилъ только въ минувшемъ году. И чего стоили ему эти приготовления! Сколько нужды, горя, трудовъ и болѣзней перенесъ онъ за это время въ надеждѣ достигъ желаннаго

конца и усладиться плодами трудовъ своихъ. И что же въ концѣ концовъ? Едва онъ вступилъ на жизненное поприще, какъ слабый его организмъ, точимый внутренней болѣзнію, тихо погасъ предъ очами нашими, погасъ не какъ свѣча догорающая, а какъ новый только что наполненный елеемъ и возженный свѣтильникъ, которому предстояло горѣть и горѣть, разливая вокругъ себя свѣтъ мудрости и теплоту любви.

Что же сіе еже о насъ бысть таинство? невольно спрашиваетъ разумъ. Зачѣмъ смерть такъ не вовремя похищаетъ молодую жизнь, полную желанія трудиться и служить на благо своимъ ближнимъ, на пользу св. церкви и отечеству? Зачѣмъ она не пришла ранѣе, почему не наступила послѣ? Главное, зачѣмъ она, безпощадная, помѣшала ему принести плоды своего многолѣтняго ученія?—Что можетъ сказать намъ разумъ на этотъ рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ? Онъ безмолвствуетъ и не въ состояніи дать отъ себя ни одного лучшаго отвѣта, кромѣ того, что духовная зрѣлость человѣка не всегда опредѣляется годами жизни. Духовнонрав. совершенство и зрѣлость для вѣчной жизни зависятъ не отъ возраста и числа лѣтъ. Часто бываютъ совершенными въ добродѣтеляхъ и отроки и юноши. Случается и наоборотъ,—взрослые и старцы пребываютъ по вѣрѣ младенцами. Лучшій отвѣтъ на вопросъ, почему Богъ однихъ призываетъ къ себѣ рано, а другихъ поздно, заключается въ Божественномъ откровеніи. Богъ, раздѣляющій намъ и дарованія, и служенія, и дѣйствія (1 Кор. 12, 4—6), не искушаетъ насъ въ жизни больше того, чѣмъ сколько мы можемъ понести. Св. апостолъ говоритъ: *спренѣ Богъ, иже не оставитъ васъ искуститися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). Какъ искушенный жизнію и испытавшій столько, сколько можно было понести, покойный, по нашимъ человѣческимъ гаданіямъ, достигъ возможной для него зрѣлости духовной и Богъ далъ ему избытіе. Хотя сія мысль и утѣшительна, но она опять же плодъ нашихъ человѣческихъ гаданій, примѣненіе Божественной истины къ частному случаю,

и потому можетъ быть и ошибочной. Одно несомнѣнно то, что живемъ-ли мы, умираемъ-ли, всегда находимся въ волѣ Божіей, а о смерти нашей церк. пѣснь говорить, что она совершается *Бога повелѣніемъ, якоже писано есть*. А написано въ словѣ Божіемъ о смерти слѣдующее: *возратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). Въ этой-то волѣ Господней и въ этихъ словахъ святыхъ и заключается для насъ утѣшеніе нынѣ. Слово Божіе говорить, что только тѣло обращается въ персть, духъ же не разрушается и не умираетъ, а возвращается къ Богу, источнику блаженства, почему и Богъ нашъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.

И такъ, оставимъ, братіе, на время нашу печаль по умершемъ и сосредоточимся на утѣшительной вѣрѣ въ безсмертіе души человѣческой. *Отъ печали бо смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость*. Въ безутѣшномъ плачѣ и въ безнадежномъ сѣтованіи и *ему пользы не сотвориши, и себѣ озлобиши* (Сир. 38, 21), говоритъ Премудрый. Какъ христіане, мы вѣруемъ, что душа отшедшаго изъ сей жизни пребываетъ безсмертной, что она только перешла въ другую лучшую жизнь, гдѣ нѣтъ болѣзней, печали и воздыханія. Да и что можетъ умертвить душу? Укажите, знаетъ-ли кто такую силу или такой законъ природы, который могъ бы уничтожить бытіе ея? Скажутъ иные, что смерть тѣла можетъ уничтожить душу, но наука говорить, что смерти, какъ уничтоженія и превращенія въ ничто совсѣмъ не существуетъ и въ природѣ видимой. Ибо то, что мы называемъ смертію, есть не болѣе, какъ разложеніе сложнаго на свои составныя части и перемѣна одной формы жизни на другую. Если вѣчность и неуничтожимость принадлежатъ всѣмъ силамъ природы и даже матеріи (законъ сохраненія силъ и вещества), то ужели мы дерзнемъ усумниться въ безсмертіи души, этого высшаго и чистѣйшаго на землѣ созданія? Напротивъ, душѣ, какъ высшему виду творенія, должна принадлежать и своя высшая форма безсмертія въ смыслѣ продолжаемости ея личнаго бытія

за гробомъ. Всякое иное, не личное безсмертіе было бы для нея равносильно ея уничтоженію. Вѣра въ безсмертіе не простое измышленіе ума, а это внутренній голосъ самой души, свидѣтельство ея вѣчно-живущей природы о себѣ самой, подтверждаемое и всеобщ. вѣрованіемъ человѣчества, и ученіемъ слова Божія. Безсмертіе души находится и въ полномъ согласіи со свойствами существа Высочайшаго. Мы знаемъ, что Богъ, какъ Творецъ жизни и какъ Промыслитель, въ свойствахъ и дѣйствіяхъ своихъ и премудръ, и благъ, и правосуденъ, и всемогущъ. Отсюда мы вѣруемъ, что Онъ по премудрости своей не можетъ ограничить стремленія души къ безконечному усовершенствованію краткимъ предѣломъ настоящей жизни; по благости своей не дастъ конечнаго уничтоженія тому, что Онъ Самъ сотворилъ для жизни и развитія; по правдѣ—не оставитъ насъ безъ воздаянія и награды, а по всемогуществу—не имѣетъ недостатка въ силѣ сохранить дарованную жизнь во вѣки. И такъ, *живъ Богъ и жива душа наша. Она безсмертна.* По сему слово Божіе хотя и дозволяетъ намъ плакать по умершемъ (Сир. 38, 16—17), но не одобряетъ того безутѣшнаго горя, которое свойственно мало-вѣрію. Братіе, говоритъ апостоль, *о умершихъ да не скорбите, якоже прочіи человецы, не имущи упованія* (1 Сол. 4, 13). Безутѣшная и безнадежная скорбь по умершемъ намъ христіанамъ совсѣмъ не прилична, ибо мы вѣруемъ въ Бога живаго, въ безсмертіе души, въ воскресеніе тѣла, въ дѣйствительность всеобщаго суда и будущую блаженную жизнь. Тѣлесная смерть для насъ есть только исходъ души изъ тѣла, вожденный для праведника и лютой для грѣшника. Смерть съ вѣрою и поканіемъ отходящаго изъ сей жизни есть кончина его земныхъ страданій, болѣзней и трудовъ, соединенная съ переходомъ въ такую лучшую жизнь, въ которой *отыметъ Господь всяку слезу отъ очію его. И смерти не будетъ ктому. Ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому, яко первая мимо идоша* (Апок. 21, 4). Для праведниковъ уготованы на небеси *Отцемъ небеснымъ обители многи суть* (Іоанн. 14, 2—3),

тамъ ожидаетъ ихъ такое блаженство, что мы сейчасъ не можемъ его ни представить, ни выразить ничѣмъ: *иже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидоша, яже уготова Богъ любящимъ его.* (1 Кор. 2, 9). О, какъ вождельно это состояніе! Не даромъ св. ап. Павелъ еще при жизни своей имѣлъ непреодолимое желаніе *оставити храмину тѣла сего, разрѣшится и со Христомъ быти, потому что это несравненно лучше* (Филипп. 1, 23—24), говорилъ онъ, чѣмъ жить на землѣ.

О еслибы Господь воспринялъ въ одну изъ сихъ блаженныхъ обителей и душу усопшаго нашего собрата и наставника. Поспѣшимъ перемѣнить скорѣе наши слезы сожалѣнія на слезную, усердную, и теплую молитву къ Богу о прощеніи грѣховъ умершему и объ упокоеніи души его. Вспомнимъ о томъ, что онъ—у престола Судіи, *идѣже нѣсть лицепріятія, идѣ рабъ и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убойй въ равномъ достоинствѣ: кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.* Будемъ же молиться Христу Богу о томъ, чтобы Онъ избавилъ его отъ мста мученія и вселилъ тамъ, *идѣже есть свѣтъ животный.*

Преподаватель А. Голубевъ

РѢЧЬ

при погребеніи преподавателя Томской духовной семинаріи
И. Л. Сосунова.

Нарушать ли мнѣ словомъ своимъ гробовое безмолвіе твое, дорогой сотоварищъ, Иванъ Львовичъ, на вѣки сомкнувшій уста свои? и о чемъ говорить, что и какъ выразить? Возбудить чувство грусти и скорби? Но что можетъ быть трогательнѣе и умиленнѣе погребальныхъ церковныхъ пѣсней, воспѣваемыхъ надъ умирающими христіанами, и днесъ воспѣтыхъ надъ гробомъ твоимъ? Предлагать утѣшеніе болѣзнующимъ о твоей кончинѣ, особенно дорогимъ для тебя здѣсь стоящимъ родственникамъ? Но что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе

сейчасъ слышаннаго нами Апостола и Евангелія о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, по слову Всемогущаго, и слѣдовательно о воскресеніи тебя, почившаго сномъ смерти во гробъ семь. Да и самое безмолвіе, непробудное молчаніе твое стократно сильнѣе всякаго нашего слова говорить уму и сердцу. О чемъ же говорить? О тѣхъ немногихъ дняхъ твоей столь кратко временной служебной дѣятельности, которые протекли въ семь градъ.

Живо рисуется въ моемъ воображеніи первая наша встрѣча въ родномъ для тебя и совершенно чужомъ для меня городѣ Томскѣ. Кроткое и доброе лице твое дышало тогда молодостью и жизнью; любвеобильные глаза сіяли счастьемъ; радостная улыбка играла на устахъ твоихъ. Все повидимому говорило въ тебѣ о здоровьѣ и силѣ. Одинъ только предательскій румянецъ, всегда ярко горѣвшій на ланитахъ твоихъ, свидѣтельствовалъ о скрытой и страшной болѣзни, намѣтившей тебя жертвой своей. Но могъ ли я подумать тогда, что внутри тебя свила себѣ гнѣздо столь нежеланная для каждаго изъ насъ гостья— чахотка? Могъ ли я предположить тогда, что чрезъ годъ мнѣ придется присутствовать при столь печальномъ религіозномъ обрядѣ, какъ настоящій, и взирать на бездыханно лежащій во гробъ семь трупъ твой? Еще менѣе, конечно, думаль объ этомъ ты, дорогой сотоварищъ! «Я здоровъ»—вотъ то почти первое слово, которымъ ты обмѣнялся при встрѣчѣ со мной. И вполне увѣренный въ силахъ своихъ, ты поспѣшилъ всецѣло посвятить ихъ на дѣло служенія интересамъ сего заведенія, столь дорогаго для тебя и близкаго сердцу твоему по минувшимъ воспоминаніямъ о счастливо проведенныхъ здѣсь тобою годахъ юности. Нелегкое дѣло тебѣ предстояло, не мало оно требовало усидчиваго труда. Но съ трудомъ ты съ дѣтства сроднился, и не страшень онъ былъ для тебя. Съ истинною честью и славой понесъ ты его—и не по одному притомъ неизбѣжному требованію закона, не съ однимъ холоднымъ сознаніемъ долга, но съ любовью и самоотверженіемъ, которыя такъ сродны были душѣ твоей. Были, конечно, и у тебя времена отдыха,

покоя и свободы. Но и въ эти времена ты былъ особенно внимателенъ къ себѣ, берегъ себя отъ умственнаго усыпленія и нравственнаго разслабленія. Однако подъятыя тобою труды на пользу церкви и отечеству оказались не по силамъ тебѣ, — недугъ, снѣдавшій твой организмъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе заявлялъ свои права на тебя, несчастный собратъ! То боль въ груди, то общій упадокъ силъ сталъ чувствовать ты; появились и кровавыя отхаркиванія душившаго по временамъ тебя кашля, превратившіяся потомъ въ обильныя струи крови, которыя на-всегда приковали тебя къ одру болѣзни. Пришли тогда въ твоей жизни дни черные, дни горя и печали, дни болѣзни и воздыханія. Но ты, одушевляемой глубокою вѣрой въ Бога, не палъ духомъ, мужественно и съ чисто христіанскимъ смиреніемъ переносилъ выпавшія на долю твою тяжкія страданія. Если что и печалило тебя въ эти тягостные дни, то это невозможность заниматься тебѣ съ горячо и искренне любимыми тобою питомцами семинаріи. Забота объ этомъ не покидала тебя до послѣдняго часа. Но вотъ насталъ наконецъ роковой часъ 3-го фѣвраля, и послѣдняя забота оставила тебя на-всегда. Тихо и безмятежно, на рукахъ горячо любимой и глубоко уважаемой тобою сестры, покинулъ ты здѣшній міръ юдоли и плача, и твоя не злобная и ко всѣмъ доброжелательная душа переселилась въ страну, идѣже нѣсть болѣзни печали. Перестало биться теперь доброе и кроткое сердце твое; охлажденное смертію чело не сіяетъ уже просвѣщеннымъ умомъ; глаза, нынѣ на вѣки померкшіе, не свѣтятся уже любовью и разумомъ; изъ сомкнутыхъ устъ не раздается болѣе твоя нѣжная и задушевная рѣчь, чарующее впечатлѣніе производившая на слушателей. Не стало тебя, покинулъ ты насъ! Лишилась въ лицѣ твоёмъ семинарія добросовѣстнаго труженика и примѣрнаго педагога, а мы, твои сослуживцы, дорогаго и незабвеннаго сотоварища, глубокоуважаемаго и всѣми любимаго за отличавшія тебя уживчивость, кротость, дбороту, скромность, готовность къ услугамъ и честность. Миръ же праху твоему, дорогой нашъ сотоварищъ, честно потрудившійся на нивѣ ду-

ховнаго просвѣщенія и отдавшій послѣднія свои силы воспитанію горячо любимаго тобою юношества! Да вмѣнить тебѣ Премилосердный Судія твои послѣдніе скорбные дни въ заслугу и упокоить тебя въ селеніи праведныхъ!

Преподаватель семинари В. Юновидовъ.

РѢЧЬ

сказанная при погребеніи преподавателя Томской семинари
И. Л. Сосунова.

Кто терялъ близкихъ, дорогихъ сердцу лицъ, кому приходилось разставаться съ искренними друзьями, тотъ только знаетъ, какъ тяжело переживать такіе моменты, онъ только и понимаетъ, какъ трудно бываетъ высказываться, когда чувство скорби подавляетъ нашу мысль.

Незамѣтно подкрадываются послѣднія, прощальныя минуты, о многомъ бы намъ слѣдовало поговорить, потолковать, но мы или безмолствуемъ въ какомъ то оцѣненіи, или волнуемся, перебѣгамъ съ предмета на предметъ, отъ мысли къ мысли и вмѣсто связной рѣчи раздается какой то беспорядочный лепетъ. Непонятныя, пожалуй даже странныя, отрывочныя фразы для стороннихъ, ясны для любимаго человѣка, — въ нихъ онъ видитъ отображеніе чувства любящаго сердца.

Но, усопшій другъ и сотоварищъ, подошелъ я къ твоему гробу совсѣмъ не затѣмъ, чтобы изливать волнующія меня чувства. Тебѣ, мнѣ и друзьямъ нашимъ — достойнымъ сослуживцамъ онѣ извѣстны, а другимъ, пожалуй, вѣдь и дѣла до нихъ нѣтъ! Мнѣ хотѣлось бы, пока еще не захлопнулась гробовая доска, пока еще не поглатила тебя холодная, мрачная могила, высказать, и тѣмъ хоть нѣсколько разсѣять мрачныя думы, возбужденныя твоей далеко преждевременной кончиной.

У гроба твоего стоятъ твои сослуживцы, шедшіе съ тобою рука объ руку; стоитъ цѣлая сотня юныхъ твоихъ питомцевъ, слѣдующихъ по твоимъ стопамъ, по пройденному уже тобой не легкому,

тернистому пути; и, могу поручиться, что умъ всѣхъ ихъ поглащенъ двумя безотрадными мыслями. Одни думаютъ: несчастный бѣднякъ! Учился, трудился, лелѣяль надежды, но рокъ сразилъ и все погибло разомъ! Другіе задаютъ себѣ вопросъ: да стоитъ ли учиться? и, имѣя предъ глазами такой печальный примѣръ, боязливо заглядываютъ въ свое будущее. Такъ я думаю потому, что если когда и гдѣ, то сейчасъ и здѣсь при твоёмъ гробѣ естественнѣе всего явиться такимъ мыслямъ. Если кого, то посвятившихъ или думающихъ посвятить себя на служеніе тому дѣлу, которому ты служилъ, могутъ волновать и занимать такіа мысли!

Почти всё годы, которые суждено было тебѣ прожить, ты употребилъ на приобрѣтеніе знаний. Ты еще ребенокъ, а тебя уже оторвали отъ нѣжно-любящихъ родителей и школа стала для тебя вторымъ родительскимъ кровомъ; ты отрокъ и у тебя лучшіе друзья—книги; ты юноша, кончилъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, достигъ того, чѣмъ довольствуется масса, большинство; вступилъ, какъ говорится, въ жизнь, устроился довольно—счастливо, но бросилъ все—отказался отъ мѣста, покинулъ родину и отправился за тысячи верстъ искать того, чего, какъ казалось, тебѣ не доставало. Любившіе тебя родные и друзья предостерегаютъ, указывая на слабость здоровья, но любознательность все пересилила и ты явился среди насъ въ Казани, какъ представитель далекаго востока. Что двигало тобой, какія надежды завлекали тебя? богатство?!.. чины?!.. слава?!.. И мысль объ этомъ не могла придти тебѣ—ты хорошо зналъ о незавидномъ матеріальномъ положеніи учителя въ нашемъ вѣдомствѣ! Да если бы и у другаго кого явилась такая мысль, такъ онъ, мнѣ кажется, долженъ покраснѣть при взглядѣ на скромную жизнь педагога. Нѣтъ, не богатства и почести, а что-то другое, руководило тобой и твоей дѣятельностію.

Творецъ, Высочайшая Истина, создавъ насъ по образу своему и подобию, этимъ самымъ вложилъ въ насъ непреодолимое стремленіе къ знанію, къ истинѣ. Чистое и свѣтлое, какъ пламень, боговѣднѣе затмилось еще въ прародителяхъ, послѣ ихъ паденія, но жажда знанія сохранилась въ человѣкѣ, какъ искра въ погасшемъ очагѣ. Долго

тлится она под густым слоем пепла, прошел длинный ряд вѣковъ, прежде чѣмъ искра, вложенная Творцомъ, вспыхнула и превратила человѣка въ вѣчнаго странника, идущаго по бесконечно-длинному пути отыскивать утраченную истину, а жаждущаго возвратить то, что онъ потерялъ, приблизиться къ тому состоянію, въ какомъ онъ нѣкогда обрѣтался. Ничто не можетъ остановить этого путника на его трудномъ, но свѣтломъ пути. Напрасно насмѣшливо улыбается богачъ, выставляя на показъ мѣшки накопленнаго золота, онъ, не смущаясь, проходить мимо, — не золото собираетъ онъ, а знанія! Не останавливаясь, равнодушно проходить онъ мимо человѣка, самодовольно созерцающаго блескъ развѣшанныхъ на груди его орденовъ, — не чинами дорожить онъ, а истиною! Напрасно встрѣтившійся суетвѣръ старается вернуть его, напугавъ созданными своимъ же воображеніемъ ужасами, — онъ смѣло словомъ своимъ разгоняетъ мракъ невѣжества, открываетъ глаза этому слѣпцу и влечетъ его за собой! Не смущаетъ его мрачный, отчаянный видъ невѣрующаго, — онъ благообразнымъ словомъ своимъ бросаетъ сѣмена вѣры на его окаменѣлое сердце и вызываетъ улыбку на лицѣ, давно уже незнакомомъ съ ней. Ложно стараются увѣрить его невѣжды, что онъ заблудился, что онъ одинъ отбилъ отъ массы, — за нимъ слѣдуютъ цѣлыя вереницы молодаго поколѣнія еще болѣе его любознательнаго, самоотверженнаго. Поколѣнія смѣняются поколѣніями, рѣдкіе ряды тружениковъ поливаютъ, въ мертвую массу глубже и глубже пробиваются лучи свѣта и знанія и все человечество, какъ бурный весенній потокъ, неудержимо стремится впередъ, туда, гдѣ блестятъ яркіе лучи Солнца Правды.

Не устоялъ противъ бурныхъ волнъ современнаго теченія жизни и ты, усопшій другъ! Вспыхнула въ тебѣ искра знанія, подхватила тебя жизненная волна, ты записался въ ряды искателей истины и до послѣдней минуты бодро шелъ по тяжелому пути. Свою жизнь ты доказалъ, что, помимо всякихъ внѣшнихъ, побочныхъ побужденій, у человѣка есть внутреннее влеченіе къ знанію; доказалъ ты, что человѣкъ, въ которомъ сохранилась искра Божія, не можетъ не учиться, и можно еще добавить: стыдно въ наше время не учиться! Такимъ образомъ вопросъ, который у насъ —

оставшихся явился подъ вліяніемъ живаго впечатлѣнія, произведеннаго твоею преждевременною смертію, и оправданъ можетъ быть только этимъ внезапнымъ и тяжелымъ впечатлѣніемъ; а здравая и спокойная мысль не только не находитъ здѣсь повода къ уклоненію отъ предуказаннаго самимъ Творцомъ пути человѣку, повода оставаться и коснѣть въ невѣжествѣ, но, напротивъ, въ твоей судьбѣ находитъ поддержку и наглядное доказательство правоты и безкорыстія той горсти людей, которые, забывъ все, даютъ многое, получаютъ ничтожное, безропотно несутъ свой жребій и желаютъ, по мѣрѣ силъ и талантовъ, пробуждать въ себѣ и другихъ присутствующее въ себѣ стремленіе къ знанію.

И послѣ этого мы—сотрудники и сослуживцы твои будто не сохранимъ доброй и вѣчной памяти о тебѣ?! Родные твои, оплакивая преждевременную кончину твою, будто не найдутъ утѣшенія приэтомъ?! Нѣтъ, воспроизводя твою жизнь, мы будемъ сѣтовать, но вмѣстѣ и гордиться тобой; родные будутъ плакать о тебѣ, но вмѣстѣ и восхищаться тобой!

Положимъ, ты только не угасилъ въ себѣ божественной искры, слѣдовалъ только внутреннему влеченію при приобрѣтеніи знаній, но развѣ это не заслуга твоя, достойная почести?! Пусть каждый посмотритъ вокругъ и онъ увидитъ, сколько людей дремлетъ, не проявляя рѣшительно никакой самодѣятельности, увидитъ онъ также, сколько между этими послѣдними такихъ, которые съ какою то непонятною злобою стремятся подавить въ разцвѣтающемъ юношѣ всѣ его благіе порывы и онъ тогда вѣрнѣе оцѣнитъ тѣхъ, которые не стояли на одномъ мѣстѣ въ силу животной лѣни, которые не поддались и давленію одряхлѣвшей старины.

Скажутъ — знаніе великое дѣло, но только тогда, когда оно сдѣлается достояніемъ общества, когда обладающій имъ на поприщѣ общественнаго служенія заявитъ о плодотворности своихъ приобрѣтеній! А усопшій что сдѣлалъ?... за что расточаются ему похвалы?!... Да, скажу и я: ничего почти онъ не сдѣлалъ! Но не сдѣлалъ не потому, что не хотѣлъ, что крайне постыдно, а потому, что не имѣлъ возможности, а это не предосудительно. Привыкли уже мы долго бесѣдовать и толковать только о тѣхъ, которые или слишкомъ

долго жили, или обладали поразительными богатствами, или занимали важные служебные посты; но это еще не значитъ, что такъ и должно быть, что объ остальныхъ и говорить, и помнить не стоитъ. Если внимемъ поглубже въ дѣло, убѣдимся въ противномъ.

Кто прошелъ путь, совершенный усопшимъ, тотъ уже знаетъ, а кто ступилъ только на этотъ путь, тотъ несомнѣнно предчувствуетъ — сколько трудностей предстоитъ ему преодолѣть, сколько силъ потребуется, чтобы дойти до конца намѣннаго пути! Что же удивительнаго, если часть идущихъ этимъ путемъ изнемогаетъ, падаетъ и погибаетъ на полдорогѣ? Развѣ осмѣлится кто бросить упрекъ тѣмъ, физическія силы которыхъ, а не недостатокъ благихъ душевныхъ порывовъ, не позволили совершить недоконченное! Развѣ не должны мы воздавать этимъ страдальцамъ честь, на которую они имѣютъ всѣ права! Это мученики за святое дѣло, это неизбѣжныя жертвы его. Вспомните, какая истина прошла въ міръ, не запечатлѣвшись прежде страданіями или кровію родившихъ ее? Какое великое событіе въ исторіи человѣчества не сопровождалось потоками крови? И тутъ въ меніатурѣ, а совершилось тоже самое. Скажу яснѣе: воинъ, павшій въ самомъ началѣ борьбы за отечество, развѣ меньшей достоинъ похвалы, чѣмъ тотъ, который дожилъ до торжества побѣды! Можетъ быть преждевременно павшаго одушевляло болѣе горячее чувство патриотизма, чѣмъ сохранившагося! Можетъ быть этотъ послѣдній, какъ трусъ, скрывался гдѣ нибудь въ то время, какъ падали истинные борцы отечества. Кто же осмѣлится осуждать одного, чтобы незаконно возвысить другаго?! Такъ и въ данномъ случаѣ: нужно воздавать должное тому, кто много жилъ и ничего не сдѣлалъ, и тому, кому не суждено было пожить, но который желалъ и только не могъ, въ силу постигшей его участи, свершить свои намѣренія.

Спи же, усопшій другъ, спокойнымъ сномъ праведника! Ты не имѣлъ на себѣ пятенъ, за которыя пришлось бы краснѣть роднымъ и друзьямъ твоимъ. Только злой языкъ какой нибудь осмѣлится набросить тѣнь на оставленную тобою свѣтлую память.

Въ заключеніе прими лично отъ меня послѣднее прости! Не отчаиваюсь я при этой тяжелой и неожиданной разлукѣ; я вѣрю и на-

дѣюсь, что увижусь съ тобой. Судьба уже дважды насъ сводила: въ первый разъ на моей родинѣ — въ Казани; — во второй на твоей — здѣсь въ Томскѣ, а въ третій разъ и непременно увидимся въ стѣнахъ новаго, небеснаго Иерусалима, гражданами котораго, рано или поздно, сдѣлаемся мы всѣ!

Преподаватель семинаріи Н. Ливановъ.

РѢЧЬ

на могилѣ преподавателя Томской духовной семинаріи
И. Л. Сосунова.

Дорогой И. Львовичъ!

Позволь и мнѣ при послѣднемъ «прости», когда мрачная, сырая могила уже готова принять тебя въ свои холодныя объятія, сказать нѣсколько напутственныхъ словъ въ твой дальній, невѣдомый, но роковой для насъ путь.

Горькое, леденящее душу и сердце, чувство наводитъ твой гробъ съ этими жалкими, но дорогими для насъ останками твоего земнаго существованія! Скоро и ихъ сокроетъ отъ нашихъ глазъ темная могила; тяжелымъ замогильнымъ эхомъ отзовется въ сердцахъ твоихъ родныхъ и друзей унылый звукъ желѣзнаго заступа о мерзлую землю и не одна слеза ороситъ твою могилу при этомъ печальномъ обрядѣ похоронъ цвѣтущей юности! Но если роковая смерть такъ безжалостно оторвала тебя и отъ родной семьи, и отъ круга твоихъ друзей — товарищей, то не могла и не въ силахъ порвать ихъ братскихъ чувствъ и сердечныхъ отношеній къ тебѣ. Вотъ тебя окружаютъ, убитые горемъ тяжелой и дорогой потери, твои родные, — глубока и неизлѣчима ихъ рана, чтобы могло ее заживитъ самое время, а память о тебѣ они унесутъ и за порогъ своей могилы. Судьба привела къ твоей могилѣ и твоихъ товарищей не только по службѣ, но и по школьной скамьѣ, которая нерѣдко связываетъ добрыхъ товарищей чисто братскими узами. Воспоминанія о вмѣстѣ проведенной, самой лучшей порѣ нашей жизни

никогда не изгладятся въ ихъ душѣ и вѣчная память ихъ о тебѣ останется для нихъ во всю жизнь священнымъ залогомъ прежнихъ товарищескихъ отношеній.

Не забудутъ тебя и другіе сослуживцы. Слишкомъ короткое время, если и не позволило тебѣ установить между всѣми ними полныхъ отношеній братской любви и сердечнаго товарищескаго единства, за то ты успѣлъ положить всему этому слишкомъ прочныя основанія, чтобы не могла порвать ихъ даже самая могила.

Помянули тебя добрымъ и привѣтнымъ словомъ и твои ученики. Не много тебѣ удалось послужить своей «alma mater» и своимъ дорогимъ землякамъ ея питомцамъ, — но ихъ юное чуткое, отзывчивое, доброе сердце успѣло и въ короткое время подмѣтить симпатичныя, добрыя черты въ твоёмъ характерѣ и съ юною же откровенностію повѣдало ихъ предъ твоимъ гробомъ.

Иди же съ миромъ въ свой дальній путь, нашъ добрый другъ! Да поддержи тебя, твоихъ родныхъ и всѣхъ любящихъ тебя свѣтлый лучъ христіанской надежды, что и на этомъ роковомъ, безвозвратномъ пути наступитъ вновь время общаго свиданія, а наши скорбныя мысли и чувства, а также горячія молитвы, которыя теперь особенно нужны тебѣ, послѣдуютъ съ тобой и въ могилу и будутъ молить Всевышняго! Судію оставить тебѣ всѣ содѣянные прегрѣшенія — вольныя и невольныя.

В. Харловъ.

РѢЧЬ

воспитанника V класса Д. Орлова, произнесенная при погребеніи преподавателя Томской духовной семинаріи И. Л. Сосунова.

О смерть, коль горька твоя есть память челобѣту? (пр. Ис. с. Сирах. 40 гл. 1 ст.).

Жестокая смерть не щадитъ и не щадитъ никого. Она — общее достояніе всѣхъ людей. Сей судьютъ Господа всякой плоти (ст. 5); несколько людей разнаго возраста и званія стало и бываетъ ей жер-

твою! Всѣ эти жертвы всегда напоминаютъ остающимся въ живыхъ и печальную, и отрадную истину, что *возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу иже даде его.* (Еккл. 12, 7). Предъ нами новое напоминаніе этой истины, новая жертва смерти—нашъ дорогой наставникъ, рабъ Божій Іоаннъ. Давно ли онъ былъ среди насъ и бесѣдовалъ съ нами, сѣя въ юныя души сѣмена истины, правды и добра! Думалъ ли кто изъ насъ, даже нѣсколько дней тому назадъ, чтобы жизнь столь полная душевныхъ и тѣлесныхъ силъ въ началѣ учебнаго года находилась въ опасности? Никто не помышлялъ объ этомъ, потому что такъ недавно еще онъ, нашъ добрый и мудрый наставникъ, заботился о нашемъ развитіи и воспитаніи, преподавая свои уроки. Кратковременная и темная болѣзнь сломила его физическія силы и вотъ онъ предъ нами: духъ его уже переселился туда, гдѣ погибшій имѣетъ получить справедливое воздаяніе за свои мысли, желанія, чувства и дѣла. Быть можетъ еще недавно, юный и не жаловавшійся на здоровье, почившій наставникъ нашъ думалъ о счастіи въ жизни. Теперь онъ, поглощенъ одною мыслію о вѣчной жизни въ обители Отца небеснаго. Онъ покинулъ насъ въ цвѣтущемъ возрастѣ не потому, что ему наскучила жизнь, не потому, что его тяготилъ трудъ обученія и воспитанія юношей, а потому только, что не могъ измѣнить опредѣленій о себѣ Всевышняго, указавшаго ему другой путь туда, гдѣ уготовано ему мѣсто упокоенія. Опредѣленія, обладающаго живыми и мертвыми, не постижимы и потому не намъ—персти земной вопрошать о причинѣ совершившагося предъ нами печальнаго явленія, о причинѣ смерти—юнаго только что вступившаго на поприще общественной дѣятельности раба Божія Іоанна. Въ неожиданной смерти его мы должны видѣть и видимъ только исполненіе приговора, изреченнаго вѣчнымъ Богомъ всему роду человѣческому и каждому отдѣльному потомку Адама: *персть еси и въ землю отгидеши* (Быт. III, 19). Какъ надъ почившимъ, такъ и надъ каждымъ изъ насъ оправдается слово премудраго: *и возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Да не смущаетъ же никого изъ насъ примѣненіе общаго закона, никто не долженъ

страшиться тѣлесной смерти и, смущаемый ею, не долженъ задумываться надъ своею жизнію, въ которой на долю каждаго выпадаютъ труды и заботы, печаль и болѣзни, никто не долженъ задаваться вопросомъ не напрасно ли онъ живетъ и переноситъ скорби и печали, труды и болѣзни? Смерть тѣлесная не прекращаетъ существованія чловѣка, она служитъ началомъ иной жизни, иной формы бытія нескончаемаго: духъ чловѣка, по ученію премудраго, возвращается къ Богу, иже даде его. Вѣримъ, по сему, что и почившій живъ со Христомъ Іисусомъ, что безсмертная дума его снова соединится съ этимъ тѣломъ во время втораго срашнаго пришествія Господа и общаго воскресенія мертвыхъ. Тогда и мы все увидимся съ почившимъ.

Прими же, дорогой наставникъ, наше послѣднее земное «прости». Одушевляемые любовію къ тебѣ, которую внушила намъ твоя любовь къ намъ мы не перестанемъ вмѣстѣ съ церковію молить Господа, да упокоеть Онъ духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи почиваютъ. Аминь.

РѢЧЬ

воспитанника IV кл. И. Новикова при погребеніи преподавателя семинаріи И. Л. Сосунова.

Дорогой наставникъ!

Думалъ ли кто изъ насъ, твоихъ учениковъ, когда мы при началѣ нынѣшняго учебнаго года поступили подъ твое водительство, что намъ скоро придется увидѣть тебя въ этомъ гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ. Никто не думалъ и не ожидалъ. Да и не только тогда, даже и наканунѣ твоей смерти никто не ожидалъ того, что совершилось. Положимъ, ты и болѣлъ, но недугъ не грозилъ смертію, напротивъ, все надѣялись на твое выздоровленіе. И что же? Рушилась наша надежда. Не стало тебя, предъ нами одни лишь бранные останки твои, да и тѣ скоро сокроеть земля. Сильно поразила насъ, возлюбленный нашъ, твоя неожиданная кончина. Дивимся мы ей, жалѣемъ тебя, скорбимъ и сокрушаемся о тебѣ. Какъ

юноши, мы жалѣемъ о томъ по преимуществу, что увялъ ты, во цвѣтѣ лѣтъ. Жить бы тебѣ, да жить, дорогой нашъ! Еще недавно и въ жизнь-то вступилъ ты: недавно посвятилъ себя общественному служенію на благо общее. Долго для этого трудился ты и достигъ, наконецъ, своего желанія, сталъ тѣмъ, кѣмъ былъ. И вотъ, едва только мы успѣли свыкнуться съ тобой и ты съ нами какъ уже болѣзнь и безжалостная смерть отняли тебя отъ насъ. Какъ же не скорбѣть намъ какъ не сокрушаться о такой неожиданной, непредвидѣнной и не желанной разлукѣ съ тобою? Но, братіе и други, всѣ, пораженные скорбію, всѣ у кого горячія слезы висятъ на рѣсницахъ, должны вспомнить въ эту минуту слово апостола: *да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (Солун. гл. 4, ст. 13). Мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, вѣруемъ по сему и исповѣдуемъ, что Богъ и умершаго въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ (ст. 14). Почившій наставникъ нашъ умеръ во истинну Божіимъ повелѣніемъ, потому что человѣческія предположенія и сужденія о его жизни и здоровьѣ оказались несостоятельными. Божіимъ повелѣніемъ и воскреснетъ онъ къ жизни вѣчной, яко самъ Господь въ повелѣніи и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небеси и мертвіи о Христѣ воскреснутъ (Солун. IV, 16). И если въ чью либо душу тѣснится вопросъ: отчего Господу было угодно ниспослать почившему смерть неожиданную, которая, быть можетъ застала его, какъ и всякаго человѣка грѣшника, неподготовленнымъ къ суду Божію, неувѣреннымъ въ наслѣдованіи вѣчно-блаженной жизни; если чей либо умъ смущаетъ мысль: не паче ли иныхъ согрѣшилъ почившій, что такъ рано положенъ предѣлъ его жизни и дѣятельности, то отвѣтъ на эти вопросы въ словахъ, произнесенныхъ Спасителемъ міра, когда галилеяне изрублены были Пилатомъ за принесеніе Богу жертвы, и когда нѣкоторые изъ Іудеевъ задавлены были паденіемъ Силоамской башни. Спросивъ окружавшихъ Его: какъ вы думаете, грѣшнѣе ли эти галилеяне всѣхъ другихъ галилеянъ и эти Іерусалимляне всѣхъ другихъ Іерусалимлянъ, Онъ самъ сказалъ:

друзи мои, — нѣтъ. А изъ этого видно, что скорая и неожиданная кончина еще не признакъ чьей либо тяжелой грѣховности? И про тебя, досточтимый наставникъ нашъ, мы, наученные словомъ Господа, единодушно скажемъ: не потому ты такъ рано отходишь отъ насъ, что Богъ наказуетъ тебя этимъ за грѣхи; — нѣтъ, милосердый Господь никогда не хочетъ смерти грѣшника. Онъ, въ ружь Коего живеть и смерть всѣхъ живущихъ. Онъ, непрестанно искущійся о нашемъ спасеніи не попустилъ бы тебѣ изыти изъ міра сего такъ рано, если бы ты не былъ зрѣлъ, подготовленъ для будущей жизни. Только люди неразумительные, по прихоти или по неосторожности безцѣльно срываютъ недозрѣлые плоды, а у Господа этого нѣтъ никогда; у Него всегда и все въ свое время и все къ лучшему. И для смерти Онъ любвеобильный, избираетъ время для человѣка самое удобо-спасительное. И вотъ, по Его премудрой волѣ, приспѣло это время и для тебя, время по нашему, по нашей любви къ тебѣ, раннее, а по путямъ промысла Всевышняго самое для тебя спасительное, самое надлежащее. Не жалѣть, не скорбѣть намъ надо о твоей ранней смерти, а радоваться, ибо не смерть къ тебѣ поспѣшила, а Самъ Господь Богъ съ Своею неизреченною милостію. Не скорбѣть опять надо о томъ, что тебѣ не удалось пожить въ мірѣ этомъ, а радоваться, что ты изыть отъ суеты его. Въ немъ, какъ говоритъ премудрый, суета суетствій и всяческая суета. Сколько здѣсь лести, искушеній, соблазновъ, сколько, съ другой стороны, здѣсь приходится терпѣть скорбей несчастій, лишеній? И отъ всего этого ты избавленъ теперь, покоясь въ обителяхъ Господа. Да, дорогой нашъ, ты благоую часть избралъ и даже завидна доля твоя и вотъ почему: ты и живы остаемся, а одному Богу извѣстно, гдѣ каждому изъ насъ придется умереть: можетъ быть, гдѣ нибудь вдали отъ друзей, родственниковъ, знакомыхъ, даже, можетъ быть, какую нибудь лютою смертію. И никто не помянетъ насъ, никто не помолится о насъ. Ты же счастливъ тѣмъ, что уходишь въ міръ тотъ изъ такого христіанскаго собранія, изъ котораго не отпустятъ тебя безъ

христіанскаго пособія, а проводятъ своими молитвами. Посмотри сколько служителей Господнихъ съ Архіеремъ Божиимъ во главѣ возносятъ за тебя молитвы! Оглянись и посмотри, что и всѣ тѣ, кому ты былъ добрымъ товарищемъ и всѣ тѣ, кому ты былъ мудрымъ, опытнымъ учителемъ также молятся о тебѣ, и спрашиваютъ прощенья вольныхъ и невольныхъ твоихъ прегрѣшеній.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ, научившій насъ общимъ и согласнымъ молитвамъ и обѣщавшій внимать прошенію, когда двое или трое соберутся и будутъ просить чего нибудь во имя твое, услышь и нынѣ наше прилежное къ тебѣ моленіе о упокоеніи сего усопшаго раба Божія Іоанна, всели душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

---

13 Февраля въ зданіи общественнаго собранія Томское городское общество давало обѣдъ въ честь Преосвященнѣйшаго Владиміра послучаю отстройки домовой архіерейской церкви. На обѣдѣ присутствовали: начальникъ губерніи А. О. Анисинъ, Преосвященный Макарій, епископъ Бійскій, Попечитель учебнаго округа В. М. Флоринскій, управляющіе казенной и контрольной палатой М. А. Гиляровъ и А. Г. Лейбинъ, ректоръ семинарій архимандритъ Акакій, заступающій мѣсто городского головы М. М. Дмитриевъ и другіе представители городскихъ учрежденій и сословій, а также и частныя лица. Всѣхъ присутствовавшихъ было до 100 человекъ. Послѣ произнесенія тоста Господиномъ Начальникомъ губерніи А. О. Анисинымъ за здоровье Государя Императора, и. д. городского головы М. М. Дмитриевъ въ краткой рѣчи отъ имени городского общества благодарилъ Преосвященнаго за непосредственное участіе въ заботахъ и трудахъ по постройкѣ церкви и провозгла-

силъ тость за здоровье Владыки, встрѣченный присутствующими пѣніемъ «многая лѣта». Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Пресвященнымъ было высказано, что для него настоящее выраженіе общественной благодарности является совершенною неожиданностію, потому что ему принадлежитъ лишь малая доля трудовъ по постройкѣ храма. «Томская паства», сказалъ владыка, «обязана въ этомъ дѣлѣ не столько мнѣ, сколько тому благодетелю, который подаль и самую мысль о перестройкѣ храма, даль и потребный для того строительный матеріалъ и не мало уплатилъ своихъ средствъ рабочимъ. Благодетель этотъ и главный виновникъ новосозданнаго храма—Томскій городской голова Петръ Васильевичъ Михайловъ. Ему въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ по крайней мѣрѣ девяносто девять сотыхъ долей труда. Поэтому», заключилъ Владыка, «позвольте мнѣ—въ какой мѣрѣ приносится мнѣ благодарность отъ сего общества, въ тойже мѣрѣ и возратить ее главному виновнику настоящаго собранія—отсутствующему(*) Петру Васильевичу», за здоровье котораго Владыка и произнесъ тостъ. Впродолженіи обѣда за здоровье Владыки произнесены были еще два тоста, одинъ Пресвященнымъ Макаріемъ съ пожеланіемъ, чтобы Владыкѣ Богъ далъ силъ, здоровья и долготѣія для окончанія начатой постройки каѳедральнаго собора и сподобилъ его быть освятителемъ и первымъ въ ней служителемъ, а второй тостъ управляющимъ казенною палатою М. А. Гиляровымъ. На тостъ перваго Пресвященный отвѣтилъ заздравнымъ тостомъ Пресвященному Макарію, не безучастному, какъ оказалось, въ передвиженіяхъ его по службѣ изъ С. Петербурга въ Алтайскую миссію—въ предѣлы Томской епархіи. Тостъ за здоровье Г. начальника губерніи А. Ѳ. Анисина провозглашенъ былъ городскимъ головою М. М. Дмитріевымъ, а за здоровье всѣхъ гостей—Пресвященнымъ Владиміромъ. Послѣ обѣда отправлена была за подписью высокопоставленныхъ лицъ и представителей общества телеграмма Петру Васильевичу г. Михайлову съ выраженіемъ ему благодарности за пожертвованія.

*) Петръ Васильевичъ не присутствовалъ на обѣдѣ за выѣздомъ изъ города на Ирбитскую ярмарку.

6 февраля прибылъ въ Томскъ начальникъ миссій Томской епархіи, Преосвященный Макарій, Епископъ Бійскій, 8 февраля изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ семинарской церкви, по случаю праздника св. Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, а 9 февраля, въ день святителя Иннокентія совершалъ литургію въ женскомъ общежительномъ монастырѣ.

9 февраля, по случаю семинарскаго праздника, Его Преосвященство, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій совершалъ божественную литургію въ семинарской церкви, въ сослуженіи о. ректора, архимандрита Акакія, кафедральнаго протоіерея Д. Емельянова и миссіонера священника В. Постникова, прибывшаго въ Томскъ съ Преосвященнымъ Макаріемъ. Послѣ обѣдни Его Преосвященство посѣтилъ о. ректора, въ квартиру котораго, по случаю праздника, приглашены были всѣ наставники семинаріи и др. начальственные и почетныя лица г. Томска.

— Въ разрѣшеніе возбужденнаго правленіемъ одного духовнаго училища вопроса относительно образовательнаго ценза учителей церковнаго пѣнія и чистописанія въ духовныхъ училищахъ, Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣлилъ: что на основаніи синодальнаго опредѣленія, отъ 21 февраля—15 марта 1889 г. (собр. постанов. Св. Синода изд. 1875 стр. 169—170), сохраняющаго свою силу и при дѣйствіи новаго, Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 г., уставъ духовныхъ училищъ, окончившіе курсъ по второму разряду воспитанники духовныхъ семинарій и лица, неокончившія курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ занимать въ духовныхъ училищахъ, должности учителей по церковному пѣнію и чистописанію

— По словамъ газетъ, Высочайше повелѣно привести въ исполненіе постановленіе Св. Синода, коимъ воспрещается, при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь и на кладбища, ношеніе вѣнковъ и другихъ знаковъ, эмблемъ, неимѣющихъ церковнаго или государственно-оффиціального значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣняется въ обязанность полицейскимъ властямъ.

Въ прошломъ № мы сообщили о звѣрскомъ убійствѣ совершенномъ 30 минувшаго января въ градо-Томской Никольской церкви. Въ виду усиливающихся грабежей и убійствъ въ г. Томскѣ, совершаемыхъ иногда вооруженными шайками разбойниковъ, какъ напр. въ магазинѣ Кальмеера, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, Томскимъ градскимъ церквамъ принять слѣдующія мѣры самообороны: 1) нанять двухъ конныхъ стражниковъ, которые бы, въ ночное время объѣзжали всѣ церкви, въ особенности отдаленныя и въ глухихъ мѣстахъ, и въ случаѣ неблагополучія подавали своевременную помощь; 2) вооружить какъ этихъ стражниковъ, такъ и церковныхъ трапезниковъ и и. 3) зажигать ночью на колокольняхъ фонари. Думаемъ, что приведеніе въ дѣйствіе этихъ мѣръ не встрѣтитъ препятствій со стороны духовной власти, въ виду исключительнаго положенія г. Томска, осаждаемаго организованными шайками злоумышленниковъ, и недостаточности наличныхъ средствъ охраны.

СОДЕРЖАНІЕ. I. О чествованіи памяти святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго и чудотворца. — II. Преподаватель Томской семинаріи И. Л. Сосуновъ. (Некрологъ). — III. Слово и рѣчи при его погребеніи. — IV. Извѣстія и замѣтки: Обществ. объѣздъ въ честь Преосвященнаго Владимира; пріѣздъ Преосвященнаго Макарія въ г. Томскъ и его служенія; служеніе Преосвященнаго Владимира въ семинарской церкви; о воспрещеніи ношенія въяковъ и др. эмблемъ при погребеніи; о принятіи мѣръ противъ ограбленія церквей.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.